

сѣверу и сѣверо-востоку, содержатъ большею частью гобійскій песчаникъ, а между холмами кое-гдѣ встрѣчаются плоскія, низкія, часто не превышающія уровень общей равнины, обнаженія гранитовъ.

Общій видъ этого хребта такъ-же пустыненъ, какъ пустынные виды и предыдущихъ и послѣдующихъ горъ; тѣмъ не менѣе кочевники находятъ здѣсь для своихъ стадъ достаточное количество корма, перекочевывая безъ особеннаго труда съ одного склона на другой по четыремъ, отмѣченнымъ нами переваламъ. Въ горахъ довольно обыкновененъ низкорослый можжевельникъ, или, какъ называютъ его монголы, арца, откуда произошло и самое названіе горъ — Арца-богдо („Можжевельныя горы“). На своемъ пути въ области этихъ горъ мы встрѣчали большіе табуны лошадей, пасшихся у предгорій, по мягкому, нѣжному кипцу.

Приближаясь къ восточной окраинѣ Арца-богдо намъ открылись три вершины слѣдующей къ юго-востоку обособленной группы Монгольскаго Алтая — Гурбанъ-сайханъ, доминирующія общее закругленное, валообразное вздутіе. Въ указанномъ направленіи порою игралъ миражъ, строя изъ высотъ и горокъ всевозможныя фантастическія зданія. Въ оставленной нами западной части горизонта, сохраняя прежнее величіе, все еще напоминалъ о себѣ массивъ Бага-богдо, рѣзко выдѣляясь своей вершиной на ясномъ небѣ.

Въ наблюденіяхъ всякаго рода при хорошей погодѣ ранняго утра, 7-го ноября, экспедиція незамѣтно прибыла на колодець Чацеринги-худукъ, который Бадмажаповымъ былъ высмотрѣнъ заранѣе, какъ наиболѣе пригодный пунктъ для трехнедѣльной остановки каравана.

Такая продолжительная остановка была вызвана многими соображеніями; во-первыхъ наше поступательное движеніе изъ юго-восточнаго направленія должно было перейти въ южное, такъ какъ экспедиція, покончивъ съ изслѣдованіемъ Монгольскаго Алтая, намѣревалась затѣмъ приступить къ изученію прилежащей пустыни Гоби, куда желательно было пуститься съ опытными проводниками и съ надежными караванными животными; подысканіе первыхъ и отдыхъ вторымъ требовали извѣстнаго времени; во-вторыхъ, желательно было воспользоваться сравнительною близостью Россійскаго консульства въ Ургѣ, чтобы черезъ посредство монгольскихъ князей отправить туда для пересылки въ Россію коллекціи и корреспонденцію; и въ-третьихъ, наконецъ, приходилось подождать возвращенія А. Н. Казнакова, окружный разъѣздъ котораго потребовалъ бѣльшаго времени, нежели относительно прямой путь главнаго каравана.